

УДК 343.133

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Биляев В. А., Чухраев Д. А.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В настоящей статье рассматриваются вопросы обоснованности и мотивированности постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Исходя из требований уголовно-процессуального законодательства законодателя, автор заключает, что на этапе предъявления обвинения (первичной версии или окончательной) следует указывать на окончательную причастность лица к совершенному преступлению. Далее доказательная деятельность должна развиваться в русле конкретизации отдельных квалифицирующих признаков с возможной переквалификацией деяния, установлении иных, не влияющих на вопрос наличия/отсутствия состава преступления обстоятельств, для того, чтобы в отношении обвиняемого не должно оставаться сомнений о совершении им преступления, однако допустимо изменение как объема обвинения, так и состава совершенного деяния. Констатируется недостаток его содержания в части обоснованности существования обвинения фактическими данными, формулируется теоретическая модель новой последовательности предъявления обвинения и предлагается введение в уголовный процесс нового документа-решения, устраняющего недостатки обоснованности и мотивированности вышеуказанного документа.

Ключевые слова: привлечение в качестве обвиняемого, существо обвинения, обоснованность, мотивированность, постановление.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является важнейшим процессуальным этапом предварительного следствия. Указанное действие находится в системной связи с реализацией фактически всех основополагающих принципов уголовного процесса, определяющих его структуру, выражает итоговый результат деятельности стороны обвинения. Качественный уровень уголовного процесса требует не только наличия эффективных правовых средств у стороны уголовного преследования, но и аргументированное выдвижение обвинения, формулирование которого входит в назначение стадии предварительного расследования, надлежащее закрепление существа обвинения в материалах дела, соответствующее современному уровню развития уголовного процесса. В настоящее время на предварительном следствии таким средством фиксации сформулированного существа обвинения выступает постановление о привлечении в качестве обвиняемого, содержащее результат обвинительной деятельности стороны уголовного преследования. Особенностью данного процессуального документа является то, что он выносится зачастую на этапах, которым характерно неполное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в условиях ограничения возможности распространения всей обвинительной информации в интересах следствия. Иной особенностью данного документа, и одновременно, на наш взгляд, проблемой традиционной его структуры, является расположение в постановлении существа обвинения в описательно-мотивировочной части без приведения фактических оснований его принятия, что влечет недостаточную обоснованность и мотивированность его принятия, допускает предъявление «завышенного» объема обвинения.

Существо обвинения, порядку его предъявления на предварительном следствии уделялось внимание во многих научных исследованиях. Подробно многие аспекты института привлечения лица в качестве обвиняемого рассматриваются в работах А.В. Андреева, В.Ю. Белицкого, Д.Д. Донского, З.Ш. Гатауллина, М.Ю. Колбеева, Д.Е. Оборина, В.Ш. Харчиковой. Несмотря на значительное внимание ученых-процессуалистов к соответствующим проблемам привлечения лица в качестве обвиняемого, остаются неразрешенными вопросы, связанные с недостаточной обоснованностью и мотивированностью на предварительном следствии существа обвинения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Целью настоящей статьи является рассмотрение проблем обоснованности и мотивированности предъявляемому лицу обвинения на предварительном следствии и выработка модели подхода, направленного на совершенствование указанного процессуального института.

В действующем законодательстве форма содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого регламентирована статьей 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Законодатель в указанной норме не применил подход точного закрепления структуры содержания, ограничившись указанием на обязательные элементы постановления а именно: дата и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу. Общие требования, предъявляемые в том числе и к рассматриваемому постановлению, закреплены в ч. 4 ст. 7 УПК РФ в виде законности, обоснованности и мотивированности процессуального решения. В дополнение к перечисленным правовым положениям ученые также указывают на необходимость соблюдения требований своевременности, справедливости, всесторонности, полноты, объективности, определенности, грамотности, высокой культуры оформления при вынесении процессуального акта [8, с.75]. В пределах настоящей статьи остановимся на тех требованиях, которые, по нашему мнению, являются проблемными относительно содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого и влекут отсутствие четкой логической последовательности механизма предъявления обвинения в целом. К таким требованиям, на наш взгляд, относятся обоснованность и мотивированность документа.

Сущность обоснованности по мнению большинства исследователей заключается в наличии оснований для проведения действий или принятия решений, подтвержденных фактическими данными [11, с.70; 1, с.79; 6, с.86; 8, с.81; 9, с.30].

Под мотивированностью решения ученые понимают совокупность доводов и аргументов, приведенных в систему, подтверждающую и убеждающую в правильности процессуального решения [10, с.34; 5, с.119; 2, с.114]. И.Е. Слепнева разграничивая основания и мотивы принятия решения, правильно отмечает, что если основания - это фактическая база, исходя из которой принимается решение, то мотивы - побудительные причины принятия соответствующего решения [9, с.34].

Для полного соответствия изложенным требованиям обоснованности и мотиви-

рованности постановление о привлечении в качестве обвиняемого по своему содержанию должно быть близко к обвинительному заключению в части анализа доказательств, собранных по уголовному делу. Данное постановление должно содержать указания на все особенности фактических данных, которые были установлены до момента вынесения данного постановления и таким образом должен быть обоснован каждый отдельный элемент предмета доказывания. Указанный подход к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого ранее обсуждался в уголовно-процессуальной науке.

З.Ш. Гатауллин правильно отмечает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого не может быть основано на предположении: это обвинение, которое прокурор должен будет доказать в суде. По мнению ученого, обстоятельства фобулы обвинения должны подтверждаться доказательствами, а обвинение, изложенное в этом постановлении, должно быть полным, исчерпывающим, так как недостатки его полноты в судебном разбирательстве невосполнимы [3, с.108]. Закономерность, определяемая данным исследователем, полностью соответствует конечной версии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Несколько завышает требования к рассматриваемому постановлению Д.Е. Оборин, однако, считаем справедливым его суждение в части недостатка процедуры предъявления обвинения. Ученый обращает внимание на то, что отсутствие обязанности указывать в данном постановлении доказательства обвинения конкурирует с общим правилом мотивированности постановлений (ч. 4 ст. 7 УПК), которая означает необходимость письменного анализа всех оснований в тексте постановления [7, с.100]. По нашему мнению, общее правило мотивированности указывает на то, что соответствующие доказательства должны быть установлены до момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и все положения, излагаемые в описательно-мотивировочной части постановления, должны быть обоснованы в материалах уголовного дела, которыми соответствующая информация вводилась в область доказанных фактических данных по конкретному делу.

Однако такой подход, который фактически преобладает в настоящее время в правоприменительной области, имеет ряд недостатков, нарушающих требования своевременности, полноты, а в некоторых случаях влекущих значительное завышение объема обвинения. Д.Е. Оборин пишет, что на практике получило распространение явление, которое можно назвать «квалификацией с запасом», когда следователь при малейшем сомнении в юридической оценке деяния пытается вменить обвиняемому максимально тяжкое преступление из всех возможных в конкретном случае [7, с.111]. По поводу указанного отметим, что эффективно воспрепятствовать подобным ситуациям могла бы подробная аргументация каждого обвинительного положения доказательствами в процессуальном решении. Но закономерным остается вопрос: должно ли подобное обоснование содержаться в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого?

В пользу того, чтобы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указывались доказательства высказывается А.В. Андреев. Ученый считает, что обвиняемый ставится в известность лишь об обстоятельствах инкриминируемого ему деяния, а не о доказательствах, изобличающих его в совершении преступления. Действующий в настоящее время порядок, по его мнению, является более обоснованным, так как он минимизирует возможность противодействия расследованию по

уголовному делу со стороны защиты [1, с.36].

Аналогичный, но спорный в части доводов вывод делает Д.Д. Донской. Исследователь полагает, что закон не требует изложения в постановлении доказательств обвинения, видимо потому, что данное обвинение есть первое, аргументированное по своей природе, но все еще не окончательное утверждение следователя о причастности лица к преступлению [4, с.138]. Соглашаясь с мыслью указанных ученых о необходимости ограничения отображения в постановлении доказательственной информации, остановимся на аргументации Д.Д. Донского. По нашему мнению, законодатель требует от следователя конкретного определения фрагмента временного периода доказательственной деятельности, когда появляются достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица. Если указанные доказательства добыты надлежащим способом, имеют необходимый качественный уровень, то после прохождения данного временного фрагмента, и, соответственно, после предъявления обвинения, лицо не должно становиться вновь подозреваемым или не должны утрачиваться основания для обвинения. Поэтому, исходя из требований законодателя, изложенных в ст. 171 УПК РФ, на этапе предъявления обвинения (первичной версии или окончательной) следует указывать на окончательную причастность лица к совершенному преступлению. Далее доказательная деятельность должна развиваться в русле конкретизации отдельных квалифицирующих признаков с возможной переквалификацией деяния, установлении иных, не влияющих на вопрос наличия/отсутствия состава преступления обстоятельств. Иными словами, в отношении обвиняемого не должно оставаться сомнений о совершении им преступления, однако допустимо изменение как объема обвинения, так и состава совершенного деяния.

Несмотря на вышеуказанное, как известно, в практической области далеко не по всем уголовным делам имеет место многократное вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Распространены ситуации, когда указанные постановления выносятся только по факту установления всего объема обвинения, а не на первых этапах появления первичных достаточных доказательств для обвинения лица, как этого требует ч. 1 ст. 171 УПК РФ. Соответственно, кроме прямого нарушения норм уголовно-процессуального закона, в том числе права на защиту, теряется возможность проследить динамику формирования обвинения, снижается эффективность проверки объема обвинения со стороны субъектов, которым по закону предоставлено такое право, и оценки качества расследования.

Подытоживая изложенное, сформулируем общий подход, который позволит разрешить рассмотренные а также иные проблемы, выходящие за пределы исследования настоящей статьи. Во-первых, необходимо конкретное закрепление в процессуальных документах сформулированного обвинения с наличием анализа доказательственной основы по уголовному делу. Во-вторых, на текущем уровне развития уголовно-процессуального права следует оставить ограничения распространения информации аргументирующего характера (до момента ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела) в части конкретных доказательств, подтверждающих формулировки обвинения. В-третьих, в силу очевидной значимости для назначения уголовного процесса деятельности стороны обвинения и ее результата в виде формулируемого обвинения, считаем необходимым формально в материалах уголовного дела отражать последовательность развития обвинительной формулировки в виде отдельных процессуальных документов, содержащих анализ доказательств. В-

четвертых, по нашему мнению, следует «перенести» сформулированное существо обвинения из описательно-мотивировочной в резолютивную часть соответствующего решения, которое направлено на обоснование обвинения. В-пятых, предусмотреть соответственно перепредъявление обвинения в виде его изменения или дополнения исключительно в случаях динамики существа обвинения, а не его фактических оснований.

По нашему мнению, реализовать вышеизложенный общий подход позволит введение в систему уголовного процесса дополнительного процессуального решения, выносимого перед постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, в котором бы содержался анализ доказательств в описательно-мотивировочной части и формулировалось в резолютивной части существо обвинения, которое впоследствии предъявлялось бы обвиняемому в отдельном процессуальном документе. Указанный подход позволит стабилизировать следственную деятельность в части формирования обвинения, внести конкретику в процедуру его формирования за счет явной обоснованности и мотивированности в процессуальных документах. Для предмета дальнейших исследований считаем необходимым оставить рассмотрение вопроса оснований повторного вынесения предлагаемого документа, особенности его формы и связи с иными процессуальными документами.

Список литературы

1. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Андреев Алексей Владимирович. – М., 2017. – 230 с.
2. Белицкий В.Ю. Мотивированность процессуальных решений органов предварительного расследования как одно из требований их законности / В.Ю. Белицкий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – №16–1. – С. 113–114.
3. Гатауллин З.Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования / З.Ш. Гатауллин // Современное право. – 2009. – №6. – С. 104–108.
4. Донской Д.Д. Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Донской Дмитрий Дмитриевич. – Ростов-на-Дону, 2005. – 212 с.
5. Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Ефремова Светлана Владимировна. – Самара, 2004. – 182 с.
6. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Капинус Николай Иванович. – М., 2001. – 547 с.
7. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Оборин Дмитрий Евгеньевич. – СПб., 2005. – 183 с.
8. Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Подольский Михаил Алексеевич. – Казань, 2007. – 273 с.
9. Слепнёва И.Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Слепнёва Инна Евгеньевна. – Волгоград, 1998. – 234 с.
10. Трухин С.А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Трухин Сергей Алексеевич. – М., 2016. – 315 с.
11. Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Яблоков Вячеслав Анатольевич. – Самара, 2001. – 206 с.

Bilyaev V. A., Chukhrayev D. A. On the issue of improving the institution of bringing a person as an accused // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 195-190.

This article examines the issues of the validity and motivation of the decision to prosecute as an accused. On the basis of the requirements of the law of criminal procedure of the legislator, the author concludes that at the stage of indictment (primary version or final) it should be indicated that the person is finally involved in the crime committed. Further, the evidentiary activity should be developed in line with the specificity of certain qualifying signs with the possible re-qualification of the act, the identification of other circumstances that do not affect the issue of the presence/absence of the corpus delicti, so that there should be no doubt about the crime committed by the accused, but both the scope of the charge and the composition of the act committed can be changed. The lack of its content in terms of the substantiation of the merits of the accusation by factual data is stated, a theoretical model of a new sequence of indictment is formulated and the introduction of a new decision document into the criminal process is proposed, which eliminates the shortcomings of the justification and motivation of the above document.

Keywords: involvement as an accused, the essence of the charge, validity, motivation, ruling.

Spisok literatury

1. Andreev A.V. Obespechenie prav i zakonnyh interesov uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva pri privlechenii v kachestve obvinyaemogo: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Andreev Aleksej Vladimirovich. – M., 2017. – 230 s.
2. Belickij V.YU. Motivirovannost' processual'nyh reshenij organov predvaritel'nogo rassledovaniya kak odno iz trebovanij ih zakonnosti / V.YU. Belickij // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2018. – №16–1. – S. 113–114.
3. Gataullin Z.SH. Ponyatie «obvinenie» i etapy ego formulirovaniya / Z.SH. Gataullin // Sovremennoe pravo. – 2009. – №6. – S. 104–108.
4. Donskoj D.D. Funkciya ugolovnogogo presledovaniya na etape dosudebnogo proizvodstva: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Donskoj Dmitrij Dmitrievich. – Rostov-na-Donu, 2005. – 212 s.
5. Efremova S.V. Obosnovannost' sledstvennyj deystvij kak garantiya prav i svobod uchastnikov processa: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Efremova Svetlana Vladimirovna. – Samara, 2004. – 182 s.
6. Kapinus N.I. Processual'nye garantii prav lichnosti pri primenenii mer presecheniya v ugolovnom processe: dis. ... doktora jurid. nauk : 12.00.09 / Kapinus Nikolaj Ivanovich. – M., 2001. – 547 s.
7. Oborin D.E. Privlechenie v kachestve obvinyaemogo v rossijskom ugolovnom processe: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Oborin Dmitrij Evgen'evich. – SPb., 2005. – 183 s.
8. Podol'skij M.A. Sudebnye resheniya v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Podol'skij Mihail Alekseevich. – Kazan', 2007. – 273 s.
9. Slepnyova I.E. Proverka sudom zakonnosti i obosnovannosti processual'nyh reshenij organov rassledovaniya v dosudebnyh stadiyah: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Slepnyova Inna Evgen'evna. – Volgograd, 1998. – 234 s.
10. Truhin S.A. Predmet i predely apellyacionnogo razbiratel'stva ugolovnyh del: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Truhin Sergej Alekseevich. – M., 2016. – 315 s.
11. Yablokov V.A. Realizaciya sudebnoj vlasti na dosudebnyh stadiyah ugolovnogogo processa Rossii: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Yablokov Vyacheslav Anatol'evich. – Samara, 2001. – 206 s.